

Но мы уже видѣли, что расчеты ихъ совершенно ошибочны. Крупные землевладѣльцы не будутъ и тогда вести хозяйства однимъ наемнымъ трудомъ, потому что около нихъ будетъ находится много нуждающихся въ землѣ и работѣ крестьянъ. Крупные землевладѣльцы не будутъ и тогда вкладывать въ землю денежныхъ капиталовъ, потому что эти капиталы не будутъ приносить имъ доходовъ при дешевизнѣ американскаго хлѣба; крупные землевладѣльцы постараются, разумѣется, скупить тогда такія крестьянскія земли, безъ которыхъ крестьяне не могутъ обойтись, и будутъ держать ихъ по прежнему въ своей кабалѣ, сдавая имъ въ аренду или подъ отработку часть своихъ земель. Вотъ какъ будутъ поступать тогда крупные землевладѣльцы, потому что это будетъ для нихъ всего выгоднѣе. А это значитъ, что мелкое крестьянское хозяйство и тогда не уничтожится у насъ, а будетъ поддерживаться въ своемъ прежнемъ видѣ, причемъ трудовая крестьянская масса останется въ томъ же самомъ бѣдственномъ положеніи какъ и теперь. А это значитъ, что и послѣ сверженія самодержавія, всѣмъ социалистамъ для того, чтобы добиться справедливаго земельного устройства, придется обращаться опять-таки не только къ наемнымъ сельскимъ рабочимъ, но и къ такимъ же малоземельнымъ трудовымъ крестьянамъ, какіе и теперь составляютъ у насъ главную крестьянскую массу.

Зачѣмъ-же, спрашивается, намъ откладывать въ такомъ случаѣ это дѣло? Зачѣмъ, спрашивается, намъ, социалистамъ, вмѣсто того, чтобы обращаться теперь къ трудовому крестьянству съ социалистической программой, обращаться къ нему съ буржуазной программой и призывать его къ возстанію противъ одного только самодержавія для защиты не своихъ собственныхъ, а буржуазныхъ интересовъ?

Вотъ чего никакъ не могутъ понять социалисты-революціонеры, и вотъ почему они никакъ не могутъ согласиться съ программой социаль-демократовъ по крестьянскому вопросу.

Эта программа построена въ расчетѣ на буржуазную революцію; а программа социалистовъ-революціонеровъ построена въ расчетѣ на такую революцію, при которой рабочий народъ сдѣлаетъ хоть первый шагъ къ своему экономическому освобожденію, а именно добьется освобожденія земли отъ частной собственности и сдѣлаетъ ее общимъ достояніемъ рабочаго народа. Въ этомъ вся и разница.